

Заключение. Подытоживая выше сказанное, отметим, что использование медицинской терминологии давно вышло за пределы научного дискурса. Медицинские термины сегодня встречаются повсеместно, и кинематограф не является тому исключением. В сериале «Доктор Хаус» медицинская терминология присутствует в достаточном большом количестве, что обусловлено его жанром. Проанализировав способы перевода данных единиц, мы пришли к выводу, что наиболее частотным являются методы транскрипции и подбора функционального аналога, что позволило передать значение использованного термина и не допустить искажений и неточностей при его переводе на русский язык. На наш взгляд, переводчики компании LostFilm справилась со своей задачей на должном уровне. Им удалось не только адекватно передать значения медицинских терминов, но и сделать их доступными для понимания тех, зрителей, кто не имеет глубоких профессиональных знаний в области медицины.

Библиографические ссылки

1. Влахов С. И. Непереводимое в переводе. М. : Международные отношения, 1980. 343 с.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД В СРАВНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕВЕДЕНИИ

П. Д. Матвеев

Научный руководитель Ж. В. Глотова, кандидат педагогических наук, доцент

*Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
Калининград, Россия*

e-mail: PavelMatveev100797@gmail.com

В статье анализируются особенности перевода в сфере юридической компаративистики, уделяется внимание конкретным примерам работы с юридической терминологией и рассматриваются проблемы, осложняющие профессиональный перевод юридической лексики.

Ключевые слова: юридическая компаративистика; юридический перевод; терминология.

Введение. Юридический язык, как и правовые системы, в которых он применяется, является результатом исторической эволюции, которая не происходит сама по себе, а является следствием постоянного взаимодействия различных правовых культур [1, с. 343]. Это находит свое подтверждение в том числе и в том, что юридический язык часто представляет из себя конструкцию из переводов зарубежных концепций, идей, рассуждений и правовых институтов, которые по той или иной причине

стали объектами пристального внимания юристов или законодателей. Поэтому понимание истории права требует исследования иностранных первоисточников и анализа необходимости их заимствования.

Основная часть. Так, является общеизвестным факт, что в средние века на территории европейского континента все местные языки стали заимствовать юридические термины с латыни. Французский, итальянский и немецкий языки являются наиболее наглядными примерами такой рецепции римской терминологии. Другими словами, национальные юридические языки проистекают из юридической латыни, которая применялась практикующими юристами, в частности нотариусами [2, с. 91].

Важно отметить, что задача нотариуса сводилась не столько к максимально точному переводу, сколько к поиску наиболее понятного и удобного для использования языка, чтобы как можно больше людей могли корректно воспринимать содержание той или иной нормы [там же, с. 92]. Это неизбежно сопровождалось упрощением юридической лексики и размытием строгой классической терминологии. Подобная практика продолжилась и в период Ренессанса, когда государства стремились приспособить «свое» право к «своему» языку. Впрочем, и дальнейшая эволюция юридического языка также демонстрирует постоянную практику заимствования терминологии.

Примером может служить итальянское право девятнадцатого века, подвергнувшееся существенному влиянию сначала французской правовой модели, а затем и немецкой. Обе системы оставили значительный след в итальянской правовой традиции, хотя реципированы были различными методами и под разными предлогами. Французское право распространилось в пределах территории наполеоновской экспансии [3, с. 41] и было удачно воспринято государствами, так как обладало известным юридическим престижем. В то время как французская модель представляла из себя перевод важных законодательных актов, как Кодекс Наполеона, немецкая модель была представлена трудами известных юристов, которые, в силу своей научной значимости, активно переводились.

В первом гражданском кодексе Италии 1865 года, в существенной степени являющийся переводом Кодекса Наполеона, в статье 1300 содержалась категория ничтожности (*nullità*), которая в дальнейшем была преобразована в относительную и абсолютную ничтожность, как то предписывал французский кодекс. Однако в конце девятнадцатого века, с увеличением немецкого влияния, итальянская юридическая лексика стала меняться по германскому образцу с заимствованием концепции ничтожности и оспоримости (*Nichtigkeit/Anfechtbarkeit*, *nullità/annullabilità*)

[4, с. 754]. Данный пример демонстрирует зависимость правовых систем друг от друга и подтверждает известный тезис юридической компаративистики о том, что изучение истории юридических языков схоже с изучением эволюции правовых систем. Вместе с тем существуют термины, корректный перевод которых весьма затруднителен. Например, в английском праве существует концепция траста (Trust), ближайший аналог которой в российском праве – доверительное управление. Поставить знак равенства между ними невозможно хотя бы потому, что траст предусматривает утрату права собственности учредителя на свое имущество с момента передачи имущества управляющему, а в доверительном управлении имущество не считается выбывшим из собственности доверителя.

Заключение. Можно предположить, что сложность юридического перевода с английского на другие европейские языки проистекает из автономной эволюции английского общего права в отличие от более классической континентальной системы. В результате мы можем наблюдать уникальные правовые институты, перевод которых осложняется тремя основными факторами: первая проблема заключается в переводе юридических концепций, имеющих глубокие культурные традиции. Вторая проблема кроется в сложности передачи на другой язык определенного стиля, который отражает конкретный правовой менталитет. Наконец, третий фактор касается выявления ценностей, которые не выражены в письменной форме, но характерны для конкретного сообщества и влияют на интерпретацию правовых концепций, заполнение текстовых пробелов и, в более общем плане, разрешение языковой неопределенности.

Можно сказать, что задача понимания культуры, в которой существуют правовые нормы, является общей задачей, которую подразумевает каждый процесс перевода, хотя в некоторых частных случаях это может быть особенно важно. Чтобы выявить невидимые закономерности и установить имманентные ценности правовой системы, сравнительный правовой анализ должен учесть глубокие связи между правом и культурой. Для большей наглядности следует задать следующие вопросы: можно ли понять концепцию частной собственности в Китае, не принимая во внимание ценности социалистической идеологии, в которую эта концепция встроена [5, с. 983]? Или можно было бы понять законодательство о повторном браке вдов в Индии, не зная ценностей, которые индуистское традиционное право придает самому слову «вдова» [2, с. 104]?

Библиографические ссылки

1. Legal Formants, A Dynamic Approach to Comparative Law [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.uni-heidelberg.de/institute/fak2/musssnug/historyof taxdocuments/schrifttum/aufsaetze/AUFS00030.pdf> (дата обращения: 08.10.2020).
2. Comparative law and language [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/books/cambridge-companion-to-comparative-law /comparative-law-and-language/84A4096690BDED879ABF7F682E11397E#> (дата обращения: 08.10.2020).
3. Cachard Olivier Translating the French Civil Code : Politics, Linguistics and Legislation // Connecticut journal of international law. 2005. С. 41-66.
4. Harmonisation of European Contract Law and the Need of Creating a Common Terminology [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.academia.edu /42858941/Harmonisation_of_European_Contract_Law_and_the_Need_of_Creating_a_Common_Terminology (дата обращения: 07.10.2020).
5. Private Property with Chinese Characteristics: A Critical Analysis of the Chinese Law on Property of 2007 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://papers.ssrn. com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1681945 (дата обращения: 07.10.2020).

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ДОКУМЕНТА SALES AGREEMENT («СОГЛАШЕНИЕ О КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ»)

Е. А. Николайченко

Научный руководитель М. А. Лохницкая, кандидат филологических наук, доцент

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Гродно, Беларусь

e-mail: intercom@grsu.by

Статья посвящена выявлению приемов грамматических трансформаций, действовавших при переводе английского юридического документа Sales Agreement («Соглашение о купле-продаже»); называются некоторые причины данного рода трансформаций. На основе количественного подсчета делаются выводы относительно продуктивности выявленных приемов перевода.

Ключевые слова: официально-деловой стиль; юридический перевод; грамматические трансформации; русский язык; английский язык.

Введение. С развитием более обширных и тесных связей с зарубежными партнерами адекватный перевод стал играть одну из ключевых ролей в обеспечении взаимовыгодных отношений. Прежде всего, это касается английского языка, который обладает международным статусом и всемирно признан универсальным средством коммуникации. Официально-деловая коммуникация представляет собой процесс взаимодействия деловых партнеров, целью которого признается организация и оптимизация